

наше завтра

ИЗДАТЕЛЬСТВО

магазин
ДЕНЬN Z A V T R A . R U ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ
+7 (499) 490-70-48 +7 (499) 350-17-79

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

16+

ПОЯВЛЕНИЕ химического оружия на фронтах ирано-иракской войны носило далеко не случайный характер.

Война зашла в позиционный тупик, и сторона, терпящая поражение (Ирак), применила химическое оружие как единственно доступное в сложившихся условиях оружие массового поражения. Благодаря ему Ирак получил некоторое преимущество перед Ираном, несмотря на несопоставимый мобилизационный потенциал. По этой же причине химическое оружие появилось на фронтах Первой мировой войны (ПМВ) и дало некоторое преимущество Германии, пока такое же оружие не появилось у союзников. По этой же причине президент Египта Гамаль Насер применял химическое оружие в Йемене в 1962 и 1966–1967 годы, а лидер Ливийской Джамахирии Муаммар Каддафи — в Чаде в 1987 году.

То есть применение оружия массового поражения стороны, близкой к краху, для вывода войны из тупика носит вполне закономерный характер, и к нему нужно быть готовым.

Но есть и нюансы. Германия и страны Антанты в ходе ПМВ создавали сами военно-химическую инфраструктуру, сами разрабатывали технологии масштабного получения отравляющих веществ (ОВ) и их прекурсоров. Ирак накануне войны не имел таких технологий и инфраструктуры, и без помощи западных стран он не смог бы произвести и килограмма любого ОВ из использованных им на фронте.

Но Ирак для Запада был "рукопожатным", а Иран — "страной-изгоем", против него можно в течение шести лет применять неконвенциональное оружие с гарантированным молчанием международных организаций (ООН, Красный Крест и др.). Отсюда ещё одно следствие: у тех враждебных России стран, где сегодня нет оружия массового поражения, оно может появиться "из рук" коллективной третьей стороны, и его применение против России не вызовет никакого сочувствия или протеста у "международного сообщества".

События на Ближнем Востоке последних двух десятилетий показывают нам другую альтернативу войны с использованием оружия массового поражения — провокация, когда его применение возлагается на ту сторону, против которой это оружие применили. В её основе всегда лежит патологическая ложь, прикрываемая благообразным термином "информационная война". Удар США по Сирии крылатыми ракетами в апреле 2017 года показал, что информационная война предшествует войне "горячей". И пока выпущенные крылатые ракеты не имели ядерных боеголовок.

Толчком к распространению химического оружия по Ближнему Востоку стала явная реакция "международного сообщества" на военно-химическую программу Египта и применение другим президента Кеннеди, президентом Египта Насером, химического оружия против йеменских повстанцев-роялистов в начале 1960-х годов.

Руководителям арабских стран, стремившимся обладать химическим оружием (Ливия, Египет, Сирия, Ирак), оно создавало иллюзию наличия у них противовеса оружию массового поражения и военному потенциалу сверхдержав, и своим региональным врагам, не имеющим такого оружия, а следовательно — и большого военно-политического веса в регионе. Западные державы в лице их химических корпораций охотно разоряли богатые нефтью и долларами арабские страны продажами технологий, оборудования и прекурсоров, необходимых для создания химического оружия. Но время показало, что обладатели химического оружия, не имевшие под собой военно-экономического фундамента и других видов оружия массового поражения, просто попались "на крючок" самообмана. Ни одно арабское государство не решилось применить химическое оружие против Израиля в ситуации своего военного краха в 1967 и 1973 годы (Египет). При военно-политическом нажиме государств Запада они были либо вынуждены ликвидировать своё химическое оружие (Ливия, Сирия), либо погибли под ударами современного конвенционального оружия (Ирак). Опыт Израиля также показал, что для выживания государства во враждебном окружении ему необходимо иметь триаду оружия массового поражения: ядерное, химическое и биологическое.

Региональным племенным вождям с флагами и гербами шанс на выживание даёт только союз с крупными державами либо вхождение в их состав, т.е. движение в противоположном направлении от "Плана Льюиса".

Иракская военно-химическая программа оказалась успешной в том смысле, что дала возможность иракским военным применять химическое оружие для борьбы с Ираном на поле боя в течение 6 лет. Промышленное производство ОВ и химических боеприпасов разного тактического назначения было налажено в течение 2–3 лет благодаря помощи заинтересованных в продолжении войны западных государств. Поражает широкий фронт работ и целеустремлённость самих руководителей иракской военно-химической программы. Прекурсоры для промышленного синтеза ОВ, которые в стране не могли производить самостоятельно, закупались в западных странах. Химические боеприпасы успешно импровизировали из дымовых и осветительных, короткие сроки хранения ОВ компенсировали быстрыми поставками боеприпасов на фронт. В научных исследованиях были созданы заделы на будущее, заложена промышленная база для практического воплощения собственных разработок по химическому оружию на фоне лицемерия

западного политического истеблишмента, "заметившего" истребление мирного курдского населения химическим оружием Саддама Хусейна только тогда, когда это оружие в Ираке было уничтожено под контролем инспекторов ООН. "Преступления Саддама" надо делить на всех, кто ему помогал. Прежде всего, это химические западные концерны, поставившие тысячами тонн прекурсоры для промышленного синтеза ОВ, а заодно и весьма специфическое оборудование для заводов, якобы производивших пестициды. Своя доля от этих преступлений есть и у западных политиков, с молчаливого согласия которых иракская армия годами применяла химическое оружие в войне с Ираном, объявленным "страной-изгоем".

хотя к нему присоединились Иран и Ирак, не оказал сдерживающего влияния на применение химического оружия обеими сторонами. Меры экспортного контроля за торговлей оборудованием двойного назначения и прекурсорами, необходимыми для производства ОВ, не ограничивали их поставок, а только увеличивали цену. Не существовало и моральных ограничений для распродававшихся посредников, использовавших любую возможность обогащения на поставках прекурсоров и специального оборудования и работавших на обе стороны. Политическая целесообразность закрывала глаза дипломатам, прессе и политикам на развязанную Ираком химическую войну против Ирана, так как Иран считался "государством-изгоем".

ОПАСНЫЙ СДВИГ

Фрагмент из книги

Командование иракской армии на основе реального опыта боевого применения химического оружия считало его важным фактором в формировании доминирующей роли Ирака на Ближнем Востоке, а также сдерживающим фактором для потенциальных врагов страны (Израиль, Иран, Саудовская Аравия, Сирия). Химическое оружие рассматривалось иракскими военными как эффективный множитель силы, дополняющий боевые возможности обычного оружия. Аналогичный подход к применению химического оружия был и у сирийских, египетских и ливийских военных, пока они враждовали с такими же, как они, государствами "третьего мира".

Химическое оружие оказалось весьма эффективным в войне с Ираном для решения тактических и оперативных задач. Во время отражения иранского наступления на Басру — операция "Кербела-8" (апрель 1987 г.) — иракцы с помощью химического оружия решали задачи оперативного масштаба. С помощью авиации ОВ были применены на всю глубину построения наступающей иранской группировки, тем самым было сорвано наращивание усилий иранских войск по взятию Басры. В целом химическое оружие помогло Ираку свести к "ничей" войну с не обладавшим химическим оружием Ираном. Но оно не позволило достичь основной цели, для которой создавалось. Оно не стало гарантией сохранения государственности при столкновении с мощными государствами, обладающими современным потенциалом конвенционального оружия. Ирак был разгромлен США и Великобританией дважды: в 1991 и 2003 годы, — так и не решившись применить против армий западной коалиции химическое оружие. Это серьёзный урок для тех, кто надеется на оружие массового поражения "бедных" или его эрзацы для войны со сверхдержавами.

В то же время ирано-иракская война показала возросшую после ПМВ боевую эффективность химического оружия, что делает его сегодня весьма опасным на поле боя. По оценке ЦРУ, при применении химического оружия поражения ОВ получали до 30% иранских военнослужащих, ставших объектом нападения. Если рассматривать эффективность применения химического оружия в целом на примере сернистого иприта, использовавшегося ещё в ПМВ, то она оказалась в десятки раз больше, так как изменились способы его применения. Благодаря авиации и РСЗО появилась возможность многократного нанесения химических ударов по одной цели. Эти удары по своей массированности намного превосходили те, что были возможны в Первую мировую войну. Тогда летальные исходы при поражении сернистым ипритом не достигали 2% от общего количества бойцов, получивших такое поражение (в случае летального исхода смерть обычно наступала через 4–5 недель). Через 70 лет на ирано-иракском фронте средняя летальность среди поражённых сернистым ипритом находилась в пределах 3–4%. То есть на одного погибшего от иприта приходилось не менее 30 отравленных. При массированном многократном применении сернистого иприта авиацией летальность среди поражённых могла достичь 30%. В течение двух десятилетий от отсроченных осложнений, вызванных сернистым ипритом, погибали все.

Аналогичных данных по поражению фосфорорганическими отравляющими веществами (ФОВ) немного — в ирано-иракской войне они применялись впервые в военной истории. В начале марта 1984 года во время боя за острова Меджун от "табуна" погибло в течение нескольких минут не менее 300 человек. В марте 1984 года в стационарах и медицинских центрах крупных иранских городов прошли лечение более 2 тыс. пациентов с отравлением неизвестным нервно-паралитическим ОВ, позже распознанным как табун. То есть на одного погибшего от табуна приходилось не менее 7 отравленных, нуждающихся в квалифицированной токсикологической помощи, летальные исходы среди отравленных составляли не менее 15%.

Ирано-иракская война показала несовершенство существовавших тогда механизмов распространения химического оружия. Ни один из таких механизмов не сработал. Женевский протокол 1925 года,

Супотницкий Михаил, Ковтун Виктор, Шило Наталья. Химическое оружие на Ближнем Востоке. — М.: Наше Завтра, 2023. — 451 с.

Возможно, эту книгу можно было бы даже назвать скучной, если бы она не касалась темы оружия массового поражения (ОМП), особенно такой его разновидности, как симбиоз химического оружия (ХО), со второй половины XX века получившего статус "атомной бомбы бедных", с оружием глобальных массмедиа. Известный специалист в сфере ОМП, полковник медицинской службы запаса Михаил Васильевич Супотницкий и его соавторы скрупулёзно, шаг за шагом, расследуют историю применения, реального и вымышленного, химического оружия в одном из ключевых регионов современного мира. В центре внимания — два самых известных пространственно-временных локуса, к которым такое применение приписывается: ирано-иракская война 1980–1988 годов и гражданская война в Сирии, длящаяся с весны 2011 года. Хотя и проблемы наличия ХО в таких странах, как Египет и Ливия, тоже не остаются в стороне.

Как отмечается в книге: "Для Запада ирано-иракская война была полигоном, где не только испытывалось химическое оружие, но изучались последствия его применения, проверялась эффективность имеющихся способов противохимической защиты и лечения. Технология получения сухого иприта была разработана в Третьем рейхе в 1930-х годах, ФРГ передала её Ираку в начале 1980-х. Иракские военные применяли сухой иприт на фронте, а поражённые этим ипритом иранцы поступали в клиники ФРГ и стран НАТО, так круг замыкался". Понятно, что такой полигон создавался и использовался США и их союзниками с прицелом на будущее и на возможные иные фронты военных действий, не исключая в том числе и нашу страну. Но авторы книги выходят далеко за пределы "чистой" военно-медицинской проблематики, поскольку

атропина, ориентируясь на устранение мускариновых симптомов: облегчение дыхания, отсутствие спазма бронхов, исчезновение выделений из дыхательного тракта и частота сердечных сокращений > 80 уд./мин. Нам также представляются важными для использования при массовом поступлении отравленных ФОВ способы применения атропина, предполагающие в экстренных случаях его непосредственное введение в дыхательные пути или ингаляционно.

Механизмы выявления и уничтожения иракского химического оружия не предполагали экспромта и пустых заявлений об "озабоченности". Они включали формирование сначала правовой базы его уничтожения на территории Ирака, на-

Риск развязывания химической войны снижен КХО, но не устранён окончательно. Существуют государства, не присоединившиеся к КХО, а также государства, в отношении которых имеются подозрения, что они обладают запасами химического оружия. Появляются новые токсичные химикаты, по своим свойствам пригодные для использования в качестве ОВ. Применение террористическими организациями химического оружия в Сирии и имитация его применения "Бельми касками" при информационной поддержке западными СМИ и ОЗХО показывают, что грань сползания от конвенциональной войны к неконвенциональной и даже ядерной очень тонкая. Её легко может перейти Запад через раскручивание локальных событий по типу "применения Асадом химического оружия против своего народа".

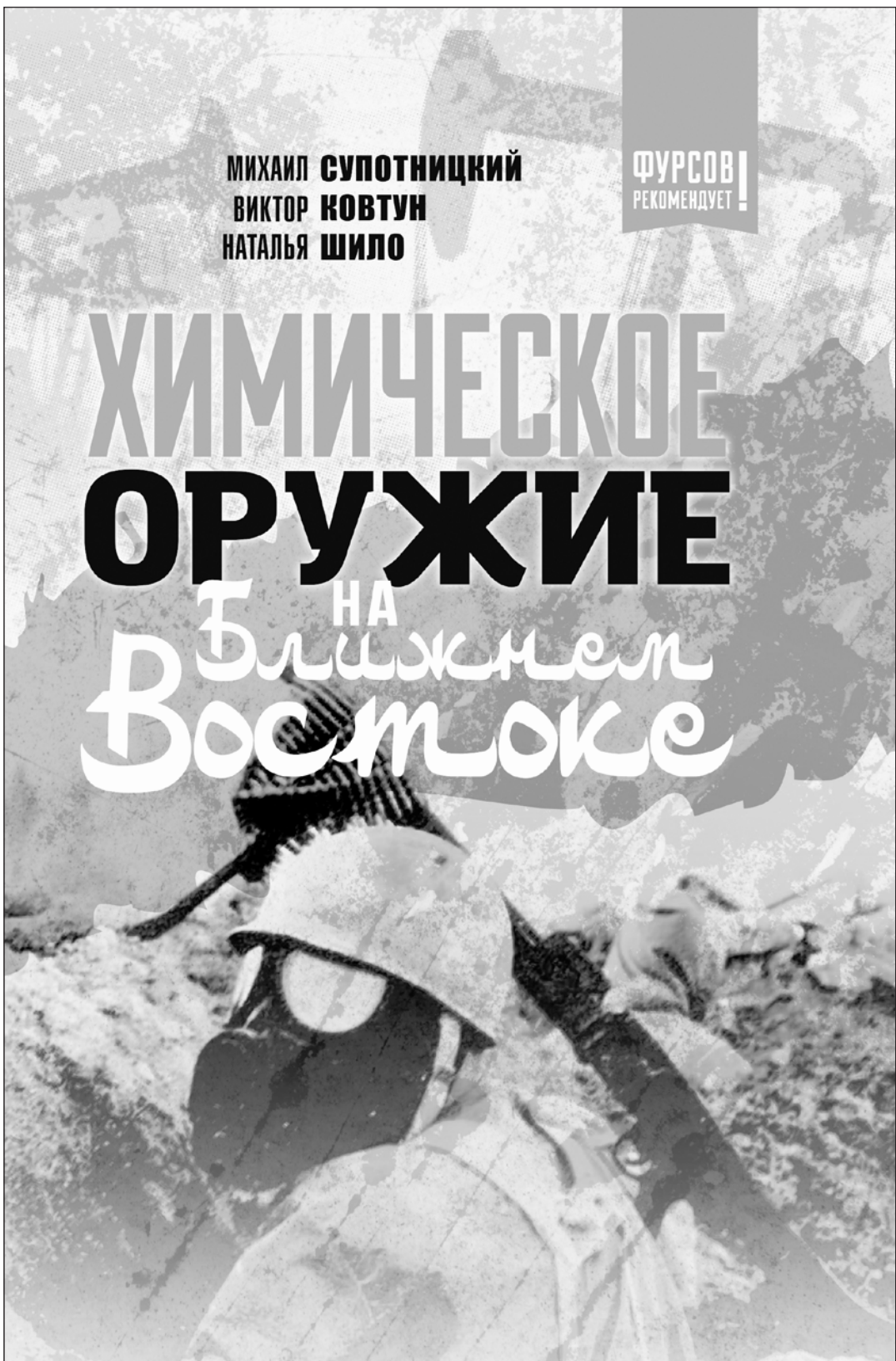
Факты реального применения ракет с заринум против сирийских войск в 2013 году в Восточной Гуте и в районе Алеппо (Сирия), использование боевиками против жителей сирийского городка Маррат-Умм-Хауш в 2016 году мин, снаряжённых сернистым ипритом, показывают, что контроль над химическим оружием может в любой момент быть утрачен в отдельных регионах мира, а химическая война может опосредованно. В этом отношении опасность представляют квазигосударственные образования типа ИГ*, создаваемые в целях геополитического противостояния государствами, присоединившимися к КХО.

За годы войны в Сирии очевидной стала непригодность для установления истины тех механизмов, которые использует ОЗХО. В условиях отсутствия критики постановочных химических атак и политической ангажированности такая позиция ОЗХО может привести к серьёзным военным конфликтам, для которых роль casus belli сыграют фейковые новости от глобальных СМИ. Поэтому опасно предполагать, что химическое оружие никогда не вернётся на поле боя или не будет использовано для массового истребления населения стран, причисленных к "изгоям".

Россия — не исключение. К химической войне надо быть готовым.

* "Исламское государство" (ИГИЛ) - запрещённая в РФ террористическая организация

"Провокация в Восточной Гуте 2013 года отпора в информационном поле не получила. Выяснять, как и кто в действительности убил этих детей, не стали. Значит, такие провокации можно повторять столько, сколько потребуется... При обсуждениях в "экспертном сообществе" сюжетов о "химической войне" в Сирии "спасатели" в гигиенических масках удивления обычно не вызывали... Можно формировать "общественное мнение" любыми картинками, лишь бы пострашнее они выглядели..."

МИХАИЛ СУПОТНИЦКИЙ
ВИКТОР КОВТУН
НАТАЛЬЯ ШИЛО

ФУРСОВ
РЕКОМЕНДУЕТ

ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

НА Ближнем Востоке

новка в мире" от ведущего военного эксперта **Александра АРТАМОНОВА**.

Тема встречи: Политическая обстановка в мире

Александр Германович Артамонов — высококлассный специалист-международник — расскажет о своих многолетних исследованиях в области внешней политики, оценит исторически сложившиеся факторы, повлиявшие на современную систему международных отношений, аспекты внутренней и внешней политики России в новый и новейший периоды нашей истории. Также эксперт представит свой взгляд на современную политическую ситуацию, будущее России и мирового сообщества.

Начало в 19:00. На телеграм-канале "Книжный день" вы сможете посмотреть прямую трансляцию этой встречи.

Адрес: Москва, Большой Факельный пер., д. 3, стр. 2 (3-4 минуты пешком от станции метро "Марксистская").

Регистрация на встречу — на сайте день-магазин.рф или по телефону: 8-499-350-17-79.

Наличие распечатанного билета необязательно для посещения мероприятия.

Уважаемые участники! На мероприятиях можно приобрести книги авторов. Если вы хотели бы гарантированно приобрести книги из нашего ассортимента, просим вас заранее оформить заказ на сайте день-магазин.рф. Мы с радостью доставим ваш заказ на встречу!

Внимание! Видеосъёмка на мероприятиях запрещена.

книжный
ДЕНЬ

9 марта (четверг) в помещении магазина "Книжный день" состоится встреча с ведущим российским военным аналитиком и экспертом **Константином СИБКОВЫМ**.

Константин Валентинович Сивков проведёт разбор геополитической ситуации на сегодняшний день, даст оценку происходящим событиям и расскажет о перспективах на будущее.

Тема встречи: Геополитика сегодня

Начало в 19:00, просьба прийти несколько заранее.

10 марта (пятница) в помещении магазина "Книжный день" мы продолжим цикл лекций под общим названием **"Политическая обста-**